

Проблемы административной ответственности за нарушение требований, предъявляемых к экономической концентрации

Аннотация. Автор рассматривает проблемы регулирования административной ответственности за нарушение антимонопольных требований, предъявляемых к сделкам, иным действиям в рамках государственного контроля за экономической концентрацией. На основании анализа основных доктринальных и законодательно установленных определений и признаков административного правонарушения и административной ответственности автор разбирает действующие составы административной ответственности в сфере государственного контроля за экономической концентрацией и по результатам анализа предлагает способы совершенствования действующего законодательства РФ в исследуемой сфере, в том числе путем расширения перечня предусмотренных составов административных правонарушений.

Предлагаемый автором состав призван защитить не только отношения в сфере порядка управления, которые выражаются в исключительности компетенции антимонопольного органа по оценке влияния сделки, иного действия на состояние конкуренции в процессе рассмотрения ходатайств (уведомлений), но также и непосредственно конкуренцию как общественную ценность в тех случаях, когда подконтрольные сделки (иные действия), совершенные без необходимого согласия антимонопольного органа, приводят к ограничению конкуренции.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, государственный контроль за экономической концентрацией, административная ответственность, оборотный штраф, правонарушение.

**Карин Бениаминович
ОВАКИМЯН,**

старший преподаватель
кафедры конкурентного
права Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), член Ассоциации
антимонопольных
экспертов,
старший юрист
юридической фирмы Denuo,
кандидат юридических наук
[karinhovakimyan@
gmail.com](mailto:karinhovakimyan@gmail.com)

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.95.7.039-049

KARIN B. OVAKIMYAN,

Senior Lecturer, Department of Competition Law,
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
member of the Association of Antimonopoly Experts,
Senior Associate at Denuo law firm, Cand. Sci. (Law)

karinhovakimyan@gmail.com

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Problems of administrative liability for violation of the requirements for economic concentration

Abstract. The author analyzes problems of administrative liability for violation of merger control requirements. Based on the analysis of the main doctrinal and statutory definitions and signs of an administrative offense and

© К. Б. Овакимян, 2022

administrative responsibility, the author analyzes the current composition of administrative responsibility in the field of merger control. the author proposes ways to improve the current legislation of the Russian Federation in the area under study, including by expanding the list of administrative offenses.

Proposed amendments are designed to protect not only relations in the sphere of public order, which are expressed in the exclusivity of the competence of the antimonopoly authority to assess the impact of a transaction, other action on the state of competition in the process of merger review, but also competition itself as a public value in cases where controlled transactions (other actions) completed without the necessary consent of the anti-monopoly authority lead to restriction of competition.

Keywords: antimonopoly regulation, merger control, administrative liability, turnover fine, offense.

Административная ответственность

В теории права под административной ответственностью понимают разновидность юридической ответственности, сущность которой состоит в предусмотренной административным законодательством обязанности правонарушителя дать отчет о своих виновных, неправомерных действиях и в надлежащих случаях понести наказание в виде административного наказания, налагаемого компетентными органами, в соответствии с характером совершенного административного правонарушения¹.

Л. Л. Попов через механизм реализации определяет административную ответственность как реализацию административно-правовых санкций, применение уполномоченным органом или должностным лицом административных наказаний к гражданам и юридическим лицам, совершившим правонарушение².

Д. Н. Бахрах выделяет административную ответственность как особый вид юридической ответственности, характеризующими признаками которого являются:

- урегулированность нормами административного права;
- наличие административного правонарушения как основания применения ответственности;
- возможность привлечения как физических, так и юридических лиц;
- применимость должностными лицами исполнительных органов власти, коллективными органами (комиссиями и др.), а также судьями (судами);
- урегулированность порядка привлечения к административной ответственности административно-процессуальными нормами³.

¹ Мелехин А. В. Административное право Российской Федерации : курс лекций // СПС «КонсультантПлюс».

² Административное право / под ред. Л. Л. Попова. М. : Юрист, 2005. С. 178.

³ Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник. 3-е изд., пересмотр. и доп. М. : Норма, 2008. С. 538—539 (автор главы — Д. Н. Бахрах).

О. С. Захарова определяет административную ответственность как особый вид юридической ответственности, меру административно-правового принуждения, применение санкций административно-правовых норм судьями, иными уполномоченными органами в предусмотренном законом процессуальном порядке к субъекту (физическому или юридическому лицу), совершившему административное правонарушение, выразившееся в привлечении к административной ответственности⁴.

Административное правонарушение

Из приведенных выше определений следует, что основанием для привлечения к административной ответственности (и одновременно одним из ее обязательных признаков) является совершение физическими и юридическими лицами административного правонарушения.

С. С. Алексеев определяет правонарушение как волевое поведение, которое не соответствует правовым предписаниям, ущемляет субъективные права, не согласуется с возложенными на лиц юридическими обязанностями⁵.

И. С. Самощенко в работе, посвященной понятию правонарушения в советском праве, выделял «внешние» и «внутренние» признаки правонарушений⁶. Среди внешних автор указывал на следующие:

- правонарушения совершаются людьми, а не силами природы, предметами или животными. Правонарушения неразрывно связаны с правом, которое регулирует только общественные отношения людей (отдельных индивидов или их организаций). Субъектами правонарушений могут быть как физические лица, так и организации;
- все правонарушения — это деяния (внешнее поведение) людей, а не их мысли;
- все правонарушения — это неправомерные деяния, однако нельзя все неправомерные деяния именовать одинаково правонарушениями, так как некоторые неправомерные деяния могут совершаться без вины лица, их совершившего;
- правонарушения — это виновные деяния.

На основании указанных внешних признаков И. С. Самощенко определяет правонарушения как виновные противоправные деяния участников общественных отношений.

Законодательное определение административного правонарушения содержится в действующем Кодексе об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ). Так, согласно ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской

⁴ Общее административное право : учебник / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. С. 499—500 (автор главы — О. С. Захарова).

⁵ Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 353.

⁶ Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М. : Юрид. лит., 1963. С. 7.

Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

О. С. Захарова в качестве отличительных признаков административных правонарушений от иных видов правонарушений (преступлений, гражданско-правовых нарушений) указывает на запрещенность деяний КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях⁷.

При этом в теории права выделяется дополнительный, не указанный в КоАП РФ признак административного правонарушения — общественная опасность (вредность). «Правонарушения отличаются от иных поступков своею социальной сущностью, тем, что они чужды устоям и принципам социализма и общественно вредны»⁸. Общественная опасность правонарушения выражается в том, что в результате совершения деяния причиняется вред или создается угроза причинения вреда⁹. Административное правонарушение является нежелательным для общества явлением, поскольку нарушает общественные отношения, угодные и выгодные для общества и охраняемые нормами права¹⁰.

Таким образом, административные правонарушения как деяния физических и юридических лиц характеризуются следующими признаками: противоправность, виновность, наказуемость (путем включения санкции в КоАП РФ или законы субъектов об административных правонарушениях) и общественная опасность. Отличительная черта административных правонарушений в области конкурентного права состоит в том, что они посягают на конкуренцию или препятствуют принятию мер по ее защите.

Административная ответственность в рамках государственного контроля за экономической концентрацией

Административная ответственность за нарушение требований, предъявляемых в рамках государственного контроля за экономической концентрацией, установлена в ст. 19.8 и 19.5 КоАП РФ.

Так, части 3 и 4 ст. 19.8 КоАП РФ предусматривают ответственность за непредставление в антимонопольный орган ходатайств и уведомлений, предусмотренных антимонопольным законодательством, а также за представление ходатайств (уведомлений), содержащих заведомо недостоверные сведения, а также нарушение установленных антимонопольным законодательством порядка и сроков подачи ходатайств (уведомлений).

⁷ Общее административное право : учебник / под ред. Ю. Н. Старилова. С. 529 (автор главы — О. С. Захарова).

⁸ Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М. : Юрид. лит., 1963. С. 105.

⁹ Процедуры в конкурентном праве : учебное пособие / Ю. И. Абакумова, О. Р. Афанасьева, А. В. Борисов [и др.] ; отв. ред. С. А. Пузыревский. М. : Проспект, 2019 (автор главы — А. С. Крюков).

¹⁰ Общее административное право : учебник / под ред. Ю. Н. Старилова. С. 530 (автор главы — О. С. Захарова).

В свою очередь, ч. 2.3 ст. 19.5 устанавливает ответственность за невыполнение в установленный срок выданного при осуществлении контроля за экономической концентрацией законного решения или предписания антимонопольного органа о совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

Указанные правонарушения относятся к категории административных правонарушений против порядка управления. Особенность административных правонарушений против порядка управления заключается в том, что их общим (родовым) объектом являются урегулированные нормами права общественные отношения, в которых государством установлен определенный порядок реализации прав и обязанностей гражданами, должностными лицами и юридическими лицами.

Составы указанных административных правонарушений сформулированы как формальные, т.е. для признания их оконченными достаточно установить факт противоправных действий (бездействия) и не требуется доказывание наличия каких-либо вредных последствий¹¹.

Субъектами правонарушений, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 19.8 КоАП РФ, являются лица, на которых в соответствии с ч. 1 ст. 32 Закона «О защите конкуренции» (в случае подачи ходатайства) либо ч. 3 ст. 31 Закона «О защите конкуренции» (в случае подачи уведомления) возложена обязанность по обращению в антимонопольный орган с ходатайством или уведомлением, соответственно.

Субъективная сторона указанных правонарушений может выражаться как в форме умысла, так и в форме неосторожности. Так, обязанные обращаться в антимонопольный орган лица могут знать о наличии у них такой обязанности, но не исполнять ее, или в принципе не знать о наличии такой обязанности.

Объективная сторона состоит в противоправном бездействии в форме невыполнения юридической обязанности по представлению в антимонопольный орган ходатайств, уведомлений, представления ходатайств, уведомлений, содержащих заведомо недостоверные сведения, нарушения установленных антимонопольным законодательством порядка и сроков подачи ходатайств, уведомлений.

Раскрывая противоправность как основной признак правонарушений, И. С. Самощенко указывает, что противоправность может выражаться как в форме невыполнения юридической обязанности, так и в форме злоупотребления правом (использования права с целью причинить вред другому), т.е. в случаях, когда деяние запрещено правом¹². Р. О. Халфина в качестве основного признака противоправности деяния также указывает на невыполнение юридической обязанности¹³.

Наконец, объектом указанных правонарушений являются урегулированные главой 7 Закона «О защите конкуренции» общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления антимонопольным органом государственного контроля за экономической концентрацией.

¹¹ Самолысов П. В. Административные правонарушения против порядка управления при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства // Право и экономика. 2016. № 8. С. 42—54.

¹² Самощенко И. С. Указ. соч. С. 76.

¹³ Халфина Р. О. Рецензия на книгу О. С. Иоффе «Ответственность по советскому гражданскому праву» // Советское государство и право. 1956. № 7. С. 136.

Иными словами, ч. 3 и 4 ст. 19.8 КоАП РФ предусматривают административную ответственность за противоправные действия, способные нанести вред установленному Законом о защите конкуренции порядку, обеспечивающему антимонопольному органу возможность ознакомления с той или иной сделкой (действием) до ее совершения и в случае необходимости принять меры по обеспечению защиты конкуренции.

Таким образом, в рассматриваемом случае имеет место ответственность за неправомерные действия, посягающие на предоставленное Законом «О защите конкуренции» право (и одновременно обязанность) государства в лице антимонопольного органа вмешиваться в деятельность частных субъектов с целью защиты публичных интересов. При этом такое право государства является исключительным, т.е. никто, кроме государства, не вправе оценивать возможность ограничения указанными в ст. 27—29 Закона «О защите конкуренции» сделками, иными действиями состояния конкуренции. Аналогичной позиции об объекте правонарушения ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ придерживается, например, К. Ю. Тотьев¹⁴.

Непредставление ходатайства (уведомления) затрудняет процесс защиты антимонопольным органом конкуренции на товарных рынках. В случае отсутствия механизмов государственного принуждения, обеспечивающих выполнение тех или иных обязанностей частных лиц, эффективность предусматривающих такие обязанности норм, действительно, может оказаться низкой. Целью установления ответственности в рассматриваемом случае является обеспечение исключительности компетенции государства в лице антимонопольного органа в решении вопроса о том, ограничивает ли та или иная сделка, иное действие конкуренцию или не ограничивает. Это означает, что участники сделки, иного действия не вправе самостоятельно определять данный факт, и именно посягательство на такую исключительную компетенцию государства и считается правонарушением, ответственность за которое предусмотрена ч. 3 и 4 ст. 19.8 КоАП РФ.

Ограничение объекта рассматриваемых правонарушений именно отношениями в области порядка управления (а не непосредственно конкуренции) косвенно подтверждается и тем фактом, что они включают в себя непредставление ходатайства (уведомления) как в случае, если сделка ограничивает конкуренцию, так и в случае отсутствия негативных последствий в виде ограничения конкуренции. Иными словами, вне зависимости от наступления таких негативных последствий действующая редакция КоАП РФ рассматривает непредставление ходатайства (уведомления) в обоих указанных случаях как одно и то же правонарушение.

¹⁴ См.: *Тотьев К. Ю.* Антимонопольный контроль за экономической концентрацией как система публично-правовых обязанностей по обеспечению конкуренции // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2017. № 6. С. 50—61.

Ограничение конкуренции как общественно опасное последствие нарушения требований, предъявляемых в рамках государственного контроля за экономической концентрацией

Само осуществление предусмотренных ст. 27—29 Закона «О защите конкуренции» сделок, иных действий без предварительного согласия (последующего уведомления) антимонопольного органа может посягать не только на описанную выше исключительность компетенции государства, но также и непосредственно на конкуренцию.

Между невыполнением обязанности по представлению ходатайства (уведомления) и ограничением конкуренции в результате соответствующей сделки, иного действия в любом случае будет иметь место причинно-следственная связь. Так, наступление негативных последствий (вреда) для общественных отношений в области защиты конкуренции в любом случае было бы предотвращено в случае обращения в антимонопольный орган либо путем корректирующих мер воздействия (предписаний), либо путем запрета сделки, иного действия в связи с невозможностью применения мер воздействия. Предотвращение указанных негативных последствий является обязанностью антимонопольного органа.

Таким образом, на практике в области государственного контроля за экономической концентрацией могут иметь место случаи осуществления виновных, противоправных и общественно вредных деяний, не предусмотренных КоАП РФ. Указанные действия отвечают всем признакам административного правонарушения, за исключением признака наказуемости. Таким деянием является непредставление в антимонопольный орган ходатайства (уведомления) о согласовании сделки, иного действия, если осуществление такой сделки, иного действия привело к ограничению конкуренции. В связи с этим представляется необходимым включение в КоАП РФ указанного состава правонарушения как специального по отношению к ч. 3 и 4 ст. 19.8 КоАП РФ (но не совпадающего с данными правонарушениями по всем элементам состава).

Противоправность такого деяния, как и в случаях, подпадающих под действие ч. 3 и 4 ст. 19.8 КоАП РФ, будет выражаться в невыполнении юридической обязанности по представлению в антимонопольный орган ходатайств, уведомлений при осуществлении сделок, иных действий, предусмотренных ст. 27-29 Закона «О защите конкуренции».

Виновность физических лиц в непредставлении ходатайства (уведомления), повлекшего ограничение конкуренции, может выражаться как в умысле, так и в неосторожности. Умысел может иметь место, когда физические лица осуществляют сделку, иное действие, предварительно осознавая, что она приведет или может привести к ограничению конкуренции, и желают наступления этих последствий либо относятся к ним безразлично.

Неосторожность может выражаться в том, что физические лица, совершающие сделки, иное действие, хотя и не осознают ее потенциальный или реальный антиконкурентный характер, но должны были об этом знать в силу положений Закона «О защите конкуренции», требующих предварительного согласования (уведомления) антимонопольного органа и устанавливающих исключительную компетенцию государства по разрешению вопроса о наличии угрозы ограничения конкуренции.

Иными словами, такие лица имеют обязанность и одновременно возможность путем обращения в антимонопольный орган выяснить, может ли ограничивать та или иная сделка, иное действие конкуренцию. Следовательно, необращение в антимонопольный орган с ходатайством (уведомлением) при наличии такой обязанности уже будет свидетельствовать как минимум о неосторожном отношении лиц, совершающих сделку, иное действие без согласия (уведомления) антимонопольного органа, к конкуренции как к публичному интересу.

Виновность юридических лиц в непредставлении ходатайства (уведомления), повлекшего ограничение конкуренции, будет выражаться в непринятии всех зависящих от них мер по соблюдению запрета на осуществление сделки, иного действия без согласия антимонопольного органа. В частности, обращение в антимонопольный орган с ходатайством и исполнение всех законных требований антимонопольного органа по результатам такого обращения и является той самой мерой, выполнение которой направлено на предотвращение предлагаемого правонарушения.

Отличие непредставления ходатайства (уведомления), если это привело или могло привести к ограничению конкуренции, от предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 19.8 КоАП РФ составов административных правонарушений, заключается в том, что объектом предлагаемого состава правонарушения являются не только отношения в сфере порядка управления (в форме исключительной компетенции государства по анализу влияния сделки, иного действия на состояние конкуренции), но также и непосредственно конкуренция.

При этом общественная опасность таких деяний заключается не только в нарушении исключительности компетенции государства на анализ сделок, иных действий (отношения в сфере порядка управления), но также и в наступлении или появлении возможности наступления негативных последствий в виде ограничения конкуренции. При этом появление данных негативных последствий (вреда) для общественных отношений в области защиты конкуренции было бы в обязательном порядке предотвращено в случае обращения в антимонопольный орган либо путем корректирующих мер воздействия (предписаний), либо путем запрета сделки, иного действия в связи с невозможностью применения мер воздействия.

Данный факт подтверждает наличие причинно-следственной связи между непредставлением ходатайства (уведомления) и ограничением конкуренции.

Объективной стороной предлагаемого правонарушения так же, как и в предусмотренных КоАП РФ случаях, будет являться невыполнение юридической обязанности по представлению в антимонопольный орган ходатайства (уведомления), так как между таким непредставлением и общественно опасным вредом в виде ограничения конкуренции имеет место причинно-следственная связь.

Субъективная сторона данного правонарушения может выражаться в форме умысла или неосторожности (для физических лиц), для юридических лиц будет достаточно установления того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Субъектами нарушения будут являться лица, указанные в ч. 1 ст. 32 Закона «О защите конкуренции», на которых лежит обязанность по обращению в

антимонопольный орган с ходатайством, или лица, указанные в ч. 3 ст. 31 Закона «О защите конкуренции, обязанные направлять в антимонопольный орган уведомления.

Оборотный штраф как соразмерное наказание за ограничение конкуренции в результате нарушения требований в рамках государственного контроля за экономической концентрацией

Ответственность за такое правонарушение следует рассчитывать по аналогии с иными административными правонарушениями, посягающими на конкуренцию, исходя из выручки правонарушителя на товарном рынке. Возможность антимонопольного органа по наложению оборотных штрафов многими авторами признается залогом эффективности применения антимонопольного законодательства¹⁵. Административной ответственности в виде оборотных штрафов также обоснованно приписывается роль сдерживающего от совершения новых правонарушений фактора¹⁶.

Так называемые «оборотные штрафы» были введены в КоАП РФ Федеральным законом от 09.04.2007 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». В пояснительной записке к законопроекту¹⁷ указывалось, что действующее до введения оборотных штрафов в КоАП РФ наказание за антимонопольные нарушения было предусмотрено лишь в виде штрафов, исчисляемых от размера минимальной оплаты труда, что приводило к неэффективности государственного антимонопольного контроля и не являлось для хозяйствующих субъектов стимулом для добросовестного рыночного поведения и соблюдения требований антимонопольного законодательства.

Необходимость установления высокого размера административных санкций за нарушение антимонопольного законодательства обуславливалась, с одной стороны, большим размером экономической выгоды нарушителей, получаемой от монополистической деятельности, а с другой стороны, тяжелыми негативными последствиями от таких нарушений для экономических отношений в целом.

Представляется, что совершение сделок, иных действий по экономической концентрации, подпадающих под антимонопольный контроль и ограничивающих конкуренцию, с учетом высокой стоимости активов/выручки сторон сделки, иного действия либо объекта экономической концентрации также обуславливаются большим размером экономической выгоды для участников сделки, иного действия.

¹⁵ Еременко В. И. О реформировании российского антимонопольного законодательства // Адвокат. 2008. № 1.

¹⁶ Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики : монография / И. В. Башлаков-Николаев, Д. А. Гаврилов, А. Ю. Кинев [и др.] ; отв. ред. С. В. Максимов, С. А. Пузыревский. М. : Норма ; Инфра-М, 2016 (автор главы — С. А. Пузыревский).

¹⁷ URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/318652-4> (дата обращения: 28.04.2022).

При этом в случае, если сделка, иное действие приводят к ограничению конкуренции, тяжелые негативные эффекты нарушения порядка ее согласования для общества в форме ограничения конкуренции также налицо. Ограничение конкуренции может выражаться, например, в росте цен, сдерживании инноваций, создании барьеров для третьих лиц и т.д., чего бы не произошло при сохранении на рынке состояния конкуренции.

Если бы стороны обратились в антимонопольный орган за согласованием сделки, иного действия, с помощью имеющихся инструментов он предотвратил бы негативные последствия сделки, иного действия для состояния конкуренции. При отсутствии такой возможности антимонопольный орган, по крайней мере, мог бы отказаться согласовывать сделку, иное действие, что также предотвратило бы ограничение конкуренции на рынке.

Однако расчет соответствующего штрафа от выручки одного лишь правонарушителя может ставить эффективность соответствующего наказания под сомнение.

Во-первых, возможна ситуация, когда субъект правонарушения не будет иметь какой-либо выручки на рынке, на котором имело место ограничение конкуренции, что возможно, например, если непосредственный приобретатель является холдинговой компанией, которая непосредственно деятельность на товарных рынках не осуществляет.

Во-вторых, осуществление ограничивающей конкуренцию сделки может быть выгодно не только непосредственно субъекту правонарушения, но также и любым иным компаниям его группы лиц или группы лиц объекта экономической концентрации, которые перестанут конкурировать между собой, как «единый хозяйствующий субъект».

Однако группа лиц, хотя и выступает в качестве «единого хозяйствующего субъекта» в экономическом понимании, в силу отсутствия соответствующего указания в законе, не обладает правосубъектностью, в том числе правоспособностью и деликтоспособностью, что лишает ее возможности как иметь права и обязанности, так и самостоятельно нести ответственность за свои действия. В связи с этим ни группа лиц в целом, ни какое-либо лицо из такой группы не может быть субъектом административного правонарушения, за исключением непосредственно лица, на котором лежала ответственность за направление в ФАС России ходатайства/уведомления и которое такое ходатайство/уведомление не направило.

Так, для квалификации любого деяния в качестве административного правонарушения необходимо установить все элементы состава административного правонарушения: субъект, субъективную сторону, объект, объективную сторону. Отсутствие какого-либо из перечисленных элементов исключает возможность квалификации того или иного деяния в качестве административного правонарушения в форме непредставления ходатайства (уведомления) в антимонопольный орган.

При этом два признака правонарушения (субъект и субъективная сторона) исключают возможность привлечения к административной ответственности как группы лиц в целом, так и кого-либо иного из участников группы, за исключением лица, обязанного обращаться с ходатайством, уведомлением. Аналогичной

позиции придерживаются ФАС России и суды, привлекая к административной ответственности лишь лиц, обязанных обращаться с ходатайством (уведомлением)¹⁸.

В связи с вышеизложенным представляется, что оборотный штраф за непредставление ходатайства (уведомления), если осуществление сделки, иного действия привело к ограничению конкуренции, мог бы рассчитываться исходя из выручки групп лиц приобретателя и объекта экономической концентрации (для максимального соответствия уровню полученной экономической выгоды и нанесенного экономического ущерба), но налагаться данный штраф должен лишь на лицо, которое было обязано обратиться в антимонопольный орган с ходатайством (уведомлением).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Административное право / под ред. Л. Л. Попова. — М. : Юристъ, 2005.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. — Свердловск, 1972. — Т. 1.
3. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право : учебник. — 3-е изд., пересмотр. и доп. — М. : Норма, 2008.
4. Еременко В. И. О реформировании российского антимонопольного законодательства // Адвокат. — 2008. — № 1.
5. Мелехин А. В. Административное право Российской Федерации : курс лекций // СПС «КонсультантПлюс».
6. Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики : монография / И. В. Башлаков-Николаев, Д. А. Гаврилов, А. Ю. Кинев [и др.] ; отв. ред. С. В. Максимов, С. А. Пузыревский. — М. : Норма ; Инфра-М, 2016. — 144 с.
7. Процедуры в конкурентном праве : учебное пособие / Ю. И. Абакумова, О. Р. Афанасьева, А. В. Борисов [и др.] ; отв. ред. С. А. Пузыревский. — М. : Проспект, 2019. — 296 с.
8. Самолысов П. В. Административные правонарушения против порядка управления при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства // Право и экономика. — 2016. — № 8. — С. 42—54.
9. Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. — М. : Юрид. лит., 1963.
10. Тотьев К. Ю. Антимонопольный контроль за экономической концентрацией как система публично-правовых обязанностей по обеспечению конкуренции // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 6.
11. Халфина Р. О. Рецензия на книгу О. С. Иоффе «Ответственность по советскому гражданскому праву» // Советское государство и право. — 1956. — № 7.

¹⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019 № 09АП-65504/2018 по делу № А40-72889/18 ; постановление ФАС России от 16.01.2018 № 4-00-2018/00-20-17 // СПС «КонсультантПлюс».

